

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

4. Периферия античного мира

Н.С. Широкова

Галльский бог Езус по античным литературным и археологическим источникам

Римский поэт I в. н.э. Лукан в своем известном отрывке в поэме «Фарсалия», являющемся наряду со знаменитым свидетельством Цезаря (VI, 17), главным источником по кельтской религии доримского периода, помимо двух других кельтских богов (Тевтатеса и Тараниса), упоминает еще бога Езуса: «успокаивают ужасной кровью... страшного Езуса в его диких святилищах...» (Lucan. Pharsal., I, 444-446). Бернские схолии к Лукану (датирующиеся временем между IV и X в.в. н.э.) дополняют свидетельство Лукана, правда, сообщая о Езусе, как и об остальных богах из кельтской триады, противоречивые сведения. О Езусе один раз говорится, что это Марс и в жертву ему приносят людей, повешенных на дереве, а в другой раз – что Езус – это Меркурий, которого почитают торговцы¹.

Слово Esus известно в галльском языке. Оно встречается в таких личных именах как Esunertus, Esumagius, Esupomas, Esugenus. Кроме того, одно из галльских племен называлось Esuvii². Толкования этого слова различны. Дом Мартен пытался связать его с бретонским словом euzuz, «ужасный»³. Другие думали об италийском aisus, esus-бог и об этрусском Erus или о латинском heres – господин, повелитель⁴. Ж. Вандри же

¹ M. Annei Lucani Commenta Bernensia // Usener H., 1869. S.32

² Dottin G. Manuel pour servir à l'étude de l'Antiquité Celtique. P., 1908. P.231.

³ Dom Martin. La Religion des Gaulois. II, 1727. P.264.

⁴ Vries J. de. Keltische Religion. Stuttgart, 1964. S.98.

выводил имя Esus из esu – «добрый» (ср. древнегреческое *εεs* или древнеиндийское *asura*)⁵, хотя бернские схолии менее всего создают впечатление о Езусе как о добром боге. Была сделана также попытка связать это имя с индоевропейским корнем *eis*, который примерно означает «энергия, страсть»⁶. Однако все эти этимологии представляют только возможные варианты и не дают четкого представления о характере и функциях бога.

Изображения Езуса встречаются на двух загадочных кельтских памятниках, датирующихся римским периодом. На одном из рельефов, украшающих алтарь, воздвигнутый во времена Тиберия коллегией *Nautae parisiace* (корабельщиков из Лютеции, главного города племени паризиев)⁷, изображен бородатый человек в короткой тунике, замахнувшийся топором, которым он, кажется, обрубает ветви дерева.

На соседнем с этим рельефе изображен бык со стоящими на его спине и голове тремя журавлями, вверху надпись *Tarvos Trigaranus*, означающая на галльском языке «Бык с тремя журавлями». Два остальных рельефа алтаря изображают Юпитера и Вулкана, имена которых тоже высечены вверху⁸. На рельефе, украшающем алтарь, найденный в Трире (Германия), изображен безбородый персонаж, который рубит дерево. В листе дерева можно различить голову быка и трех журавлей, сидящих на ветвях. С. Рейнак сравнил оба алтаря и пришел к выводу, что Esus и *Tarvos Trigaranus* парижского алтаря принадлежали к одной и той же сцене, а изображение на рельефе алтаря из Трира представляет собой сокращенное воспроизведение мифа, изображенного на рельефах парижского алтаря⁹.

А. Дарбуа де Жюбенвилль высказал предположение, что этот миф принадлежал к старому фонду кельтской мифологии. Отзвуки же этого мифа слышатся в двух эпизодах «Похищения

⁵ Vendries J. *La Religion des Celtes*. P., 1948. P.263.

⁶ O'Rahilly T. T. *Eriu*. XIV, 1946. P.5.

⁷ Найден в Париже в 1710 г. (Dottin G. *Manuel pour servir à l'étude de l'Antiquité Celtique*. P.235.)

⁸ Duval P.–M. *Les dieux de la Gaule*. Ed.2. P., 1976. P.35.

⁹ Reinach S. *Tarvos Trigaranus*. *Revue celtique*, 1898. V.XVIII. P.253–266.

быка из Куальнге», центральной саги ульстерского цикла. В одном из этих эпизодов Кухулин, воитель Ульстера, рубит дерево, чтобы задержать продвижение вражеской армии. В другом эпизоде богиня Морриган, приняв образ птицы, советует быку Донну бежать, предупредив его о приближении Кухулина¹⁰. В свете такого предположения Езуса можно сопоставить с Кухулином, которого считают ирландским эквивалентом Геракла. Езус в таком случае мог бы быть галльским эквивалентом Геракла, богом физической силы как Донар-Тор в германо-скандинавской мифологии. Однако все исследователи согласны, что на этот раз ирландская легенда не может свидетельствовать о первоначальном значении мифа о дровосеке и быке с тремя журавлями¹¹.

Скорее следует постараться проанализировать символы, представленные на рельефах алтарей из Парижа и Трира. По-видимому, особое значение имеет то, что на этих памятниках бык изображен с журавлями. В древности журавль был важным религиозным символом. Он олицетворял утро, так как первым приветствовал зарю, а также был вестником приносящего плодородие дождя. В древних традициях журавль считался проводником душ умерших в Другой Мир. Для нас интересны связанные с образом журавлей символы, которые встречаются в мифе об афинском герое Тезее. После убийства чудесного быка Минотавра, заключенного в критском Лабиринте, Тезей и его спутники отправились на остров Делос. Здесь они отпраздновали победу, исполнив священный танец журавлей, состоявший из чередования девяти шагов и прыжка (журавль делает девять шагов, прежде чем подняться с земли). Сложные фигуры танца имитировали извилины Лабиринта, отобразившего пути в царство мертвых; в середине же Лабиринта находился бык Минотавр. Таким образом, бык был символически связан со смертью, с Другим Миром. В преданиях о Тезее образ быка связан с журавлями, так же как и на кельтских рельефах, украшающих алтари в Париже и Трире.

¹⁰ D'Arbois de Jubainville. H. Esus, Tarvos Trigaranus. *Revue celtique*, 1897. V.XIX. P.245–250.

¹¹ Dottin G. Manuel pour servir à l'étude de l'Antiquité Celtique. P.235; Duval P.–M. Les dieux de la Gaule. P.37.

Образ быка как божественный символ встречается у греков в мифах о Минотавре и похищении Европы, у хеттов и сирийцев; в древнем Египте почитали священного быка Аписа. Кроме того, культ быка был распространен в древнем Двуречье в Средней Азии III-II тыс. до н.э., в древнем Иране и древней Индии.

В древних мифологиях образ быка имел различные значения; может быть, самое древнее из них – лунный символизм быка. Бык является одним из главных лунных символов из-за сходства формы его рогов с месяцем: Син, месопотамский лунный бог, часто принимал форму быка; бык Апис, вероятно, представлял лунного бога Осириса. Поскольку в древних мифологиях луна была тесно связана со смертью, и все божества Другого Мира были лунными божествами, то бык также был символически связан со смертью, с Другим Миром. Возможно, поэтому в мифах о Тезее и в кельтском мифе, сюжет которого изображен на рельефах из Парижа и Трира, бык и журавли выступают проводниками душ умерших в Другой Мир.

В то же время бык может быть солнечным символом: согласно ассирийским верованиям, бык родился от Солнца. Лунный и солнечный символизм быка не противоречат друг другу: лунный бык становится солнечным тогда, когда культ Солнца вытесняет более древний культ Луны.

М. Элиаде высказал предположение, что бык представляет скорее не какое-либо астральное тело, а оплодотворяющее небо и что и бык, и гром, и молния были символами атмосферных божеств; рев быка ассоциировался с раскатами грома, а молнию часто изображали в виде ритуальных рогов. Для этих небесных богов, кроме функций дождя и грозы, очень важны функции космического плодородия. Во всех доисторических религиях Европы, Африки и Азии часто встречается такой образ: оплодотворяющий Небесный бог совокупляется с коровой, символизирующей Великую богиню – Мать-Землю¹².

Имея в виду этот символизм быка, обратимся еще раз к рельефам из Парижа и Трира. На обоих рельефах, кроме быка

¹² Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. С.92–98.

и журавлей, изображено еще дерево, которое рубит кельтский бог. В мифологической традиции бык тесно связан с Великой богиней, а она ассоциируется с Мировым Древом – Древом Жизни, поэтому можно предположить, что изображенное на рельефах дерево, и есть Мировое Дерево. Остается еще «дровосек». На первый взгляд, это бог-разрушитель, уничтожающий саму жизнь. Однако в многочисленных народных сказках встречаются прелестные молодые девушки, «феи» или «принцессы», превращенные в деревья. В некоторых случаях молодой человек срубает дерево и освобождает пленницу, которая была в нем заключена; она становится его женой. В нашем случае, поскольку изображено Космическое дерево, то можно предполагать, что в нем заключена сама Великая богиня. Тогда бог, срубающий дерево, способствует не уничтожению, а возрождению жизни и непрерывному обновлению Космоса.

И наконец, в древних культурах бык являлся символом верховной власти. Это относится и к кельтской традиции. У кельтов, помимо священного брака короля с лошастью, важнейшим ритуалом, освящавшим начало нового правления, был так называемый праздник быка. На этом празднике убивали белого быка, и специально назначенный человек пробовал мясо и кровь убитого животного. Затем он засыпал, и четыре друида пели над ним «песнь справедливости». В пророческом сне он видел того, кто должен стать королем, и, проснувшись, рассказывал о своем видении¹³.

Понятно, что в окружении таких значительных символов может быть изображен только великий бог. На рельефе из Парижа Езус предстает также в окружении римских богов такого высокого ранга, как Вулкан и Юпитер, имена которых высечены в верхней части рельефа. Как мы видели, бернские схолии сравнивают его с великими римскими богами. Остается только вопрос: кто же такой Езус – Марс или Меркурий. Поскольку самой характерной чертой Езуса является способ совершения жертвоприношений в честь него, то возникает аналогия со скандинавским богом Одинем, представляющим классический образец верховного индоевропейского бога, жертвы которому тоже

¹³ Dottin G. Manuel pour servir à l'étude de l'Antiquité Celtique. P.274.

вешались на дереве. Затем через посредство Одина эта аналогия приводит к галльскому Меркурию, которого исследователи уподобляют ирландскому богу Лугу, а их обоих – скандинавскому Одину. Езус имеет и другие черты, сходные с Одином. Оба бога являлись божественными покровителями перемещений, передвижений, перевозок. Один назывался бог фрахта. Он посылал морякам добрый попутный ветер. Являясь вовсе не богом силы, а богом хитростей и козней, искусства и ремесла. Один был в том числе и покровителем корабельщиков. Езуса тоже почитали корабельщики (парижский алтарь был заказан корабельщиками из Лютеции), и приведенные характеристики могут быть отнесены и к нему. Нельзя не заметить, что в таком виде он очень напоминает Одина, а через него Меркурия.

В то же время Езус, как всякий великий бог, амбивалентен. Прежде всего, он жестокий бог, которому приносят в жертву повешенных. И, как мы видели, одна из этимологий само имя Езус истолковывает как эпитет «ужасный». Однако Я. де Фриз считает, что заслуживает внимания противоположная этимология, предложенная Ж. Вандри – «добрый». Правда, при этом он делает оговорку, что имя «Добрый бог» следует рассматривать как эвфемизм: всё во всё. Де Фриз приводит также суждение общего порядка об образе Езуса: «Сообщение об этих жертвоприношениях через повешение, – пишет он, – и изображение на парижском алтаре, в первую очередь, допускают предположение, что Езус – это имя главного божества галлов и что, скорее всего, его нужно сопоставлять с Меркурием или с северо-германским Одином»¹⁴.

¹⁴ Vries J. de. Keltische Religion. S.100.